

Братья Гримм

Смерть в кумовьях

Было у одного бедняка двенадцать душ детей, и должен он был день и ночь работать, чтоб на хлеб заработать.

Вот родился на свет тринадцатый ребенок, и не знал бедняк, как из беды выбраться; вышел он на большую дорогу, чтоб первого встречного пригласить в кумовья. И первый, кто встретился ему, был господь бог: он знал, что у бедняка на сердце, и сказал ему:

— Бедный человек, мне тебя жалко, я готов быть крестным отцом твоего ребенка, я буду о нем заботиться и сделаю его на земле счастливым.

Говорит бедняк:

— А ты кто такой?

— Я — господь бог.

— В таком случае я тебя в кумовья не хочу, — сказал бедняк, — ты все отдаешь богачам, а нас, бедняков, голодать заставляешь. — И отвернулся бедняк от господа бога и отправился дальше.

Тут подошел к нему черт и говорит:

— Чего ты ищешь? Ежели хочешь взять меня в крестные твоего ребенка, то я дам ему золота вдосталь да к тому ж предоставлю всякие удовольствия на свете.

Спросил человек:

— А кто ты такой?

— Я — черт.

— В таком случае я тебя в кумовья не желаю, — сказал человек, — ты обманываешь и вводишь людей в соблазн.

Отправился бедняк дальше. И подходит к нему костлявая смерть на худых ногах и говорит:

— Возьми меня в кумовья.

Спросил человек:

— Ты кто такая?

— Я смерть, я делаю всех равными.

Говорит человек:

— Ты справедливая, ты уносишь и богача и бедняка без различья, будь у меня кумой.

Ответила смерть:

— Я сделаю твое дитя богатым и знатным, ибо кто со мной подружится, у того ни в чем недостатка не будет.

Сказал человек:

— В следующее воскресенье будем справлять крестины, приходи в этот день.

Явилась смерть, как и обещала, и оказалась настоящей кумой, как полагается.

Вот мальчик вырос, пришла к нему раз крестная и велела ему следовать за собой. Повела его в лес, показала ему какую-то траву, которая там росла, и сказала:

— А теперь ты должен получить от своей крестной подарок. Я сделаю тебя знаменитым лекарем.

Если тебя позовут к больному, я буду каждый раз тоже являться; если я буду стоять у изголовья больного, ты можешь смело объявить, что ты его вылечишь; дай ему этой травы, и он выздоровеет.

Но если я буду стоять у ног больного, то значит — он мой, и ты должен сказать, что всякая помощь бесполезна и что ни один лекарь на свете спасти больного не сможет. Но бойся пользоваться этим зельем против моей воли, а не то плохо тебе придется.

В скором времени сделался юноша самым знаменитым лекарем во всем свете. «Стоит ему только глянуть на больного, и он уже знает, как обстоит дело, выздоровеет ли больной или помрет», — так говорили о юноше, и отовсюду приходили к нему люди, звали его к больным и платили ему денег столько, что вскоре он сделался богачом.

Вот случилось однажды, что заболел король. Позвали этого лекаря, он должен был сказать, сможет ли король выздороветь.

Подошел лекарь к постели, видит — стоит смерть у ног больного, и никакая трава помочь тут не сможет. «Если бы я мог хоть раз перехитрить смерть! — подумал лекарь. — Но она, конечно, обидится; правда, я ее крестник, и она могла бы сделать вид, будто ничего не заметила. Давай-ка попробую».

Взял он больного, положил его задом наперед, — и стояла теперь смерть у изголовья больного. Дал ему лекарь зелья, и король стал опять здоровым.

Но смерть пришла к лекарю, злобно и хмуро на него поглядела, погрозила ему пальцем и сказала: — Ты меня обманул. На этот раз я тебя прощаю, потому что ты мой крестник, но если ты осмелишься еще раз меня обмануть, я схвачу тебя самого и заберу на тот свет.

Прошло некоторое время, и вдруг заболела дочь короля тяжелой болезнью. А она была у него единственное дитя, и он плакал день и ночь и уже повыплакал все глаза. И король объявил, что тот, кто спасет его дочь от смерти, станет ее мужем и наследует корону.

Подошел лекарь к постели больной и увидел смерть у ее ног. Ему следовало бы не забывать предостережения его крестной, но чудесная красота королевны и счастье сделаться ее мужем так его ослепили, что он обо всем позабыл. Он не обратил вниманья на то, что смерть гневно на него глядела, подымала руку и грозила ему своим костлявым кулаком; он все-таки поднял королевну и переложил ее голову туда, где прежде лежали ноги. Потом дал он ей зелья, и вмиг у королевны порозовели щеки, и она стала выздоравливать.

Обманул лекарь смерть второй раз, и она подошла к нему большими шагами и сказала:

— Теперь с тобой все покончено, подошел твой черед.

И она схватила его своей ледяной рукой так крепко, что вырваться он не мог, и повела его в подземную пещеру. Он увидел там тысячи тысяч свечей, горящих необозримыми рядами. Одни из них были большие, другие средней величины, а были и совсем маленькие. Каждый миг одни гасли, а другие зажигались, и казалось, что огоньки все время меняют место и скачут то туда, то сюда.

— Видишь, — сказала смерть, — это людские свечи жизни. Большие — это свечи детей, средние — семейных людей в их лучшие годы, а маленькие — стариков. Но часто и у детей и у людей молодых бывают только маленькие свечечки.

— Покажи мне мою свечу жизни, — сказал лекарь, думая, что она у него еще достаточно большая.

И указала смерть на маленький-маленький огарочек, который вот-вот готов был погаснуть, и сказала:

— Видишь, вот это твой.

— Ах, милая крестная, — сказал испуганный лекарь, — сделайте милость, зажгите мне новую, чтобы мог я насладиться жизнью, чтобы сделался я королем и мужем прекрасной королевны.

— Не могу, — молвила смерть, — прежде чем загореться новой, одна свеча должна погаснуть.

— Так поставьте мою старую свечку на новую, и она будет продолжать гореть, когда догорит старая, — упрашивал лекарь.

Притворилась смерть, будто хочет исполнить его желание, принесла новую, большую свечу; но она хотела ему отомстить и, когда ставила новую свечу, уронила будто невзначай огарок, и он погас. И тотчас лекарь упал наземь и попал теперь сам в руки к смерти.